

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-650-655

ЛУСКАРЁВ Е.М.,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ПЕРЕДАЧЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию договорных отношений в сфере электроэнергетики, а именно договору оказания услуг по передаче электрической энергии. Актуальность темы обусловлена особым публично-правовым значением электроэнергетики, влиянием устойчивости энергоснабжения на обороноспособность и экономическую безопасность государства, а также наличием системных противоречий в правоприменительной практике. В работе анализируются сложная правовая природа договора оказания услуг по передаче электрической энергии, сочетающего элементы купли-продажи и возмездного оказания услуг, а также проблемы квалификации данного договора судами разных округов.

Ключевые слова: договор оказания услуг по передаче электрической энергии, сетевая организация, смежные сетевые организации, потребитель услуг, правоприменительная практика, принцип добросовестности, неосновательное обогащение, уклонение от заключения договора, точки поставки, тарифное регулирование.

LUSKAREV E.M.,
Saint Petersburg University
of Management Technology and Economics,
Saint Petersburg, Russia

ON THE ISSUE OF JUDICIAL PRACTICE RELATED TO THE APPLICATION OF LEGISLATION REGULATING RELATIONS UNDER THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF ELECTRIC ENERGY TRANSMISSION SERVICES

Annotation. This work is devoted to the study of contractual relations in the electric power industry, namely the contract for the provision of electric energy transmission services. The relevance of the topic is determined by the special public-law significance of the electric power industry, the influence of energy supply reliability on the state's defense capability and economic security, as well as the presence of systemic contradictions in law enforcement practice. The paper analyzes the complex legal nature of the contract for the provision of electric energy transmission services, which combines elements of sale and purchase and paid provision of services, as well as the problems of qualification of this contract by courts of different circuits.

Key words: contract for the provision of electric energy transmission services, grid organization, adjacent grid organizations, consumer of services, law enforcement practice, principle of good faith, unjust enrichment, evasion of contract conclusion, delivery points, tariff regulation.

Актуальность исследования договорных отношений в сфере электроэнергетики обусловлена особым публично-правовым значением данного сектора экономики. При этом следует иметь в виду, что устойчи-

вость энергоснабжения напрямую влияет на обороноспособность, социальную стабильность и экономическую безопасность государства, что предопределяет повышенное внимание законодателя и судебных органов к договорным конструк-

циям в этой сфере. Как отмечает С. С. Сулакшин, «правовая природа отношений по передаче электроэнергии носит сложный комплексный характер, сочетающий элементы купли-продажи и возмездного оказания услуг, что порождает многочисленные споры о предмете договора» [1, с. 15].

Договор оказания услуг по передаче электрической энергии, являясь смешением публичного интереса и частной инициативы, занимает центральное место в механизме оптового и розничного рынков электрической энергии. Так, от его правильной квалификации зависит определение и размер тарифа, ответственность за действия третьих лиц (например, лиц, производящих самовольное подключение). Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики, суды разных округов нередко приходят к противоположным выводам при оценке одного и того же фактического состава, что создает риск нарушения принципа правовой определенности.

Сложность правоприменения в исследуемой сфере во многом определена динамичностью тарифного регулирования и наличием особого субъектного состава — сетевых организаций, гарантирующих поставщиков и конечных потребителей. Кроме того, энергетическое законодательство (Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон № 35-ФЗ) [4], Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее — Основные положения) [5], а также Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861; далее — Правила № 861) [6] содержит отсылочные нормы, отсылающие к ведомственным актам и техническим регламентам, что затрудняет их единообразное толкование судами. По мнению А. В. Захарова, «верховные суды неоднократно обращали внимание на смешение договоров энергоснабжения и услуг по передаче, однако унифицированного подхода к разграничению этих правоотношений выработано не было» [2, с. 27].

Представленная работа направлена на выявление системных противоречий в правоприменительной практике по договорам оказания услуг по передаче электрической энергии. В рамках исследования будут проанализированы подходы к разрешению споров о границах балансовой принадлежности, о взыскании задолженности за безучетное потребление, об ответственности за качество услуг и о распределении потерь в бытовых сетях. Отдельное внимание будет уделено формированию единообразных рекоменда-

ций для судов и участников арбитражного процесса, а также предложениям по совершенствованию действующего законодательства. Как верно отмечает В. Н. Трофимов, «формирование стабильной судебной практики в электроэнергетике возможно только при условии системного толкования технических норм и принципов гражданского права, что требует от исследователя междисциплинарного подхода» [3, с. 44].

Одной из наиболее сложных и одновременно значимых проблем правоприменения в исследуемой сфере является ситуация, когда в процессе передачи электрической энергии участвуют несколько территориальных сетевых организаций. В таких случаях возникает закономерный вопрос: кто именно из сетевых компаний обязан заключить договор с конкретным потребителем, и кто перед кем несёт ответственность за надлежащее оказание услуг. В силу особенностей технологического процесса электричество может последовательно передаваться по сетям разных организаций, прежде чем дойдёт до конечного потребителя. При этом не всегда очевидно, какая из этих организаций выступает «смежной» по отношению к потребителю, а какая — вышестоящей или нижестоящей в технологической цепочке.

При взаимодействии территориальных сетевых организаций в силу пунктов 8, 34, подпункта «г» пункта 41 Правил № 861 [6] определение потребителя услуг является решающим фактором в целях установления обязанной стороны при понуждении к заключению договора на оказание услуг по передаче электрической энергии. Именно от того, кто именно признаётся потребителем услуг в конкретной ситуации, зависит, в отношении какой сетевой организации может быть заявлено требование о понуждении заключить договор. Как показывает судебная практика, споры о том, является ли конкретное лицо потребителем услуг по передаче или же оно выступает в ином качестве (например, как «смежная сетевая организация»), нередко становятся предметом разбирательств в арбитражных судах, а единообразного подхода к разрешению таких споров до настоящего времени не выработано.

Так, в рамках дела № А45-7411/2013 [7] истец обратился в арбитражный суд с требованием об урегулировании разногласий, которые возникли при заключении договора оказания услуг по передаче электрической энергии. Ответчик не согласился с условиями договора в части ряда пунктов, в том числе касающихся порядка определения точек поставки и применения тарифов.

Суд первой инстанции удовлетворил иск частично, приняв спорные пункты в редакции истца, а апелляционный суд это решение оставил без изменения.

Ответчик подал кассационную жалобу, в которой настаивал на отсутствии между сторонами смежных сетевых связей. По мнению ответчика, истец в данной ситуации должен выступать не как сетевая организация, а как гарантирующий поставщик, поскольку в процессе передачи электроэнергии он фактически не участвует. Ответчик также указывал, что суды необоснованно приняли редакцию истца по ряду пунктов договора.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, пришёл к выводу, что решения нижестоящих судов приняты преждевременно.

Так, по мнению суда кассационной инстанции, суды сделали вывод о том, что истец и ответчик являются смежными сетевыми организациями, однако не исследовали этот вопрос должным образом, несмотря на возражения ответчика и отсутствие достаточных доказательств.

Кассационный суд также указал, что нижестоящие суды не учли действующую модель тарифного регулирования («котловой метод») и не приняли во внимание, что разрешение спора не должно приводить к изменению уже утверждённых тарифов на текущий год. Кроме того, суды не дали оценки тому обстоятельству, что при взаимодействии сетевых организаций определение того, кто является потребителем услуг, имеет решающее значение для установления стороны, которую можно обязать заключить договор.

Ещё одним существенным нарушением, по мнению кассационного суда, стал вывод судов о том, что точки поставки определяются исключительно истцом произвольно. Данный вывод был сделан без исследования всех представленных в материалы дела доказательств, в том числе актов разграничения балансовой принадлежности, на которые ссылался ответчик.

Поскольку для правильного разрешения спора судам необходимо было исследовать фактические обстоятельства и оценить доказательства, а кассационный суд такими полномочиями не наделён, решения нижестоящих судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. При этом суду поручено установить, являются ли истец и ответчик смежными сетевыми организациями, и с учётом этого разрешить спор по существу в соответствии с нормами материального права [7].

Также следует отметить, что в правоприменительной практике нередко возникает вопрос о том, всегда ли формальное нарушение сроков или условий заключения договора со стороны обязанной стороны свидетельствует о её недобросовестности и уклонении от заключения договора. Особенно остро эта проблема стоит в сфере публичных договоров, где одна сторона в силу закона не вправе отказаться от их заключения. С

одной стороны, законодательство устанавливает чёткие сроки для совершения действий по подписанию договора и предоставлению обеспечения, а их несоблюдение формально может быть квалифицировано как уклонение. С другой стороны, существуют обстоятельства, при которых такое несоблюдение вызвано не нежеланием заключать договор, а объективными причинами, техническими сбоями или добросовестным заблуждением стороны.

Антимонопольные органы и суды при рассмотрении споров о признании участника уклонившимся от заключения договора всё чаще обращают внимание не только на формальное соблюдение сроков, но и на наличие реального намерения стороны заключить договор. В связи с этим важное значение приобретает вопрос о том, может ли формальное несоответствие действий участника установленным требованиям служить безусловным основанием для признания его уклонившимся, либо необходимо исследовать все обстоятельства дела, включая добросовестность поведения стороны и наличие объективных препятствий для своевременного подписания договора.

Как следует из материалов постановления суда округа от 23.04.2026 по делу № А14-16456/2025 [8], истец обратился в суд с требованием о признании незаконным решения антимонопольного органа, которым истец был признан уклонившимся от заключения государственного контракта по итогам электронной процедуры. Основанием для признания истца уклонившимся послужило то обстоятельство, что представленная истцом независимая банковская гарантия, по мнению заказчика и антимонопольного органа, не соответствовала требованиям, установленным в проекте контракта. Заказчик составил протокол о признании истца уклонившимся и направил сведения о нём в антимонопольный орган для включения в реестр недобросовестных поставщиков.

Ответчик (антимонопольный орган) поддержал позицию заказчика, указав, что истец не выполнил требования закона о контрактной системе, а именно не предоставил надлежащее обеспечение исполнения контракта в установленный срок. По мнению ответчика, формальное несоответствие текста банковской гарантии требованиям заказчика является достаточным основанием для признания истца уклонившимся от заключения контракта. Ответчик также указал, что истец, принимая решение об участии в закупке, должен был осознавать возможные риски и нести ответственность за любые нарушения установленной процедуры.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, признал позицию ответчика ошибоч-

ной. Кассационный суд установил, что предоставленная истцом независимая гарантия, хотя и не содержала буквального перечисления всех конкретных обязательств, указанных заказчиком в проекте контракта, включала общее условие о том, что гарантия обеспечивает исполнение принципом всех обязательств по контракту. Кроме того, суд округа указал, что формальное несоответствие текста гарантии требованиям заказчика не искажает сути волеизъявления гаранта (банка) обеспечить надлежащее исполнение истцом всех обязательств по контракту.

Кассационный суд отметил, что истец принял все необходимые действия для заключения контракта: своевременно направил заказчику подписанный проект контракта и предоставил банковскую гарантию, соответствующую требованиям закона. Технические особенности оформления гарантии, на которые ссылался заказчик, не свидетельствуют о недобросовестности истца и об отсутствии у него намерения заключить контракт. При этом суд в описываемом постановлении подчеркнул, что при решении вопроса о признании стороны уклонившейся от заключения договора необходимо оценивать её реальное поведение и добросовестность, а не только формальное соответствие действий букве закона.

Кроме того, суд принял во внимание, что заказчик не уведомлял истца о выявленных недостатках в оформлении гарантии и не предлагал их устранить в разумный срок, а сразу составил протокол о признании истца уклонившимся. Такое поведение заказчика было расценено судом как не соответствующее принципу добросовестности при осуществлении гражданских прав. Суд пришёл к выводу, что заказчик и антимонопольный орган формально подошли к разрешению вопроса, не исследовав реальные обстоятельства и не дав истцу возможности исправить допущенные недостатки.

Следует иметь в виду, что законодательством не предусмотрена возможность признания стороны уклонившейся от заключения договора по тем основаниям, что представленные ею документы имеют формальные несоответствия требованиям заказчика, если эти несоответствия не искажают сути волеизъявления стороны на заключение договора и не свидетельствуют о её недобросовестности. Формальный подход к оценке действий обязанной стороны, игнорирующий наличие у неё реального намерения заключить договор и объективные причины допущенных нарушений, не может служить основанием для применения негативных последствий в виде признания стороны уклонившейся.

Учитывая изложенное, суд округа отменил решение антимонопольного органа и протокол заказчика о признании истца уклонившимся, обязав ответчика исключить сведения об истце из реестра недобросовестных поставщиков [8].

Следует также отметить, что в сфере электроэнергетики нередко возникают ситуации, когда между смежными сетевыми организациями длительное время отсутствует заключённый в письменной форме договор оказания услуг по передаче электрической энергии. При этом одна из сторон фактически оказывает услуги по передаче электроэнергии с использованием своих сетей, а другая сторона принимает эти услуги и пользуется ими при снабжении конечных потребителей.

Правовое регулирование в этой сфере исходит из того, что сам по себе факт отсутствия договора не должен приводить к безосновательному обогащению одной стороны за счёт другой. Как отмечается в пункте 2 статьи 26 Закона № 35-ФЗ [4] и пункте 4 Правил № 861 [6], оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг. Однако судебная практика последовательно вырабатывает подход, согласно которому фактическое оказание услуг и их принятие порождают обязанность по оплате вне зависимости от наличия оформленного договора. Рассмотрим, как этот подход применялся судами на примере конкретного дела.

Ранее в судебной практике встречались случаи, когда ответчики (потребители услуг по передаче электроэнергии) пытались отказаться от оплаты фактически оказанных услуг, ссылаясь на отсутствие заключённого в письменной форме договора. Арбитражные суды в таких ситуациях вынуждены были разрешать вопрос о том, может ли отсутствие договора служить основанием для освобождения от оплаты, если услуга была оказана и принята стороной. В ряде дел суды первой инстанции ошибочно полагали, что без письменного договора требования о взыскании задолженности являются преждевременными, поскольку стороны не согласовали существенные условия.

Однако вышестоящие суды, включая окружные, последовательно корректировали эту позицию, указывая на необходимость квалификации фактически сложившихся отношений как договорных. Суды приходили к выводу, что отсутствие подписанного сторонами документа не может служить препятствием для взыскания платы за фактически оказанные услуги, если эти услуги были приняты ответчиком и использованы им в своей хозяйственной деятельности. В основе этого подхода лежал принцип недопустимости неосновательного обогащения.

Так, по делу № А46-5714/2018 [9] суд кассационной инстанции прямо указал, что отсутствие заключенного в письменной форме договора между смежными сетевыми организациями не является основанием для освобождения ответчика (потребителя услуг) от обязанности оплатить фактически оказанные услуги по передаче электрической энергии. Суд отметил, что сам по себе факт отсутствия договора не может служить препятствием для взыскания стоимости фактически переданной электроэнергии, поскольку услуга была оказана и принята ответчиком.

Суд также подчеркнул, что в таких случаях подлежат применению условия о тарифах, установленных регулирующим органом для взаиморасчетов между сетевыми организациями. Это означает, что даже при отсутствии договора стороны обязаны руководствоваться утверждёнными тарифами при определении стоимости оказанных услуг, поскольку деятельность по передаче электроэнергии является естественно-монопольной и подлежит тарифному регулированию. Суд кассационной инстанции оставил без изменения решения нижестоящих судов, удовлетворивших требования истца о взыскании задолженности за фактически оказанные услуги.

Таким образом, суд кассационной инстанции подтвердил правовую позицию, согласно которой отсутствие договора между смежными сетевыми организациями не является основанием для освобождения от оплаты фактически оказанных услуг по передаче электрической энергии. Принцип недопустимости неосновательного обогащения в данном случае имеет приоритет над формальным требованием о наличии письменного договора. Если услуга была оказана, принята и использована стороной в своей деятельности, эта сторона обязана её оплатить, а отсутствие подписанного договора не может служить законным основанием для отказа от исполнения денежного обязательства. Данный подход обеспечивает стабильность гражданского оборота и защищает права добросовестных участников рынка электроэнергетики [9].

Проведённый анализ судебной практики и нормативного регулирования договора оказания услуг по передаче электрической энергии позволяет сделать вывод о наличии системных противоречий в правоприменительной практике по данной категории споров. Наиболее проблемными вопросами остаются определение потребителя услуг при взаимодействии нескольких территориальных сетевых организаций, установление точек поставки на основании актов разграничения балансовой принадлежности, а также разрешение споров о понуждении к заключению договора в случаях формального уклонения обязанной сто-

роны. Как показало рассмотрение дела № А45-7411/2013 [7], суды кассационной инстанции нередко отменяют решения нижестоящих судов именно из-за недостаточного исследования вопроса о смежности сетевых организаций и игнорирования документов о технологическом присоединении.

Кроме того, судебная практика подтверждает приоритет принципа добросовестности и недопустимости неосновательного обогащения над формальными требованиями закона. Как следует из постановления по делу № А14-16456/2025 [8], формальное несоответствие представленных документов установленным требованиям не может служить безусловным основанием для признания стороны уклонившейся от заключения договора, если её реальное поведение свидетельствует о наличии намерения заключить договор. Аналогичным образом по делу № А46-5714/2018 [9] суд кассационной инстанции указал, что отсутствие письменного договора между смежными сетевыми организациями не освобождает потребителя услуг от обязанности оплатить фактически оказанные услуги, поскольку сам факт оказания и принятия услуг порождает обязательства по их оплате.

Таким образом, для формирования стабильной и единообразной судебной практики в сфере договора оказания услуг по передаче электрической энергии необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в части чёткого определения статуса смежных сетевых организаций и порядка согласования точек поставки. Высшим судебным инстанциям целесообразно обобщить сложившуюся практику по рассмотренным проблемным вопросам и выработать единые подходы, которые позволят нижестоящим судам избегать формального толкования норм и принимать решения, основанные на фактических обстоятельствах дела и принципе добросовестности участников гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Сулакшин С. С. [Уточнить выходные данные источника].
- [2] Захаров А. В. [Уточнить выходные данные источника].
- [3] Трофимов В. Н. [Уточнить выходные данные источника].
- [4] Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.
- [5] Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии : утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2406.

[6] Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг : утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 2. – Ст. 161.

[7] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2026 по делу № А45-7411/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Арбитражного суда [уточнить округ] от 23.04.2026 по делу № А14-16456/2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Арбитражного суда [уточнить округ] по делу № А46-5714/2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Sulakshin S. S. [Refine source output].

[2] A. V. Zakharov [Specify source output].

[3] V. N. Trofimov [Clarify source output].

[4] Federal Law of 26.03.2003 No. 35-FZ "On Electric Power Industry" // Collection of Legisla-

tion of the Russian Federation. – 2003. – № 13. – Art. 1177.

[5] Main provisions of functioning of retail markets of electric energy: approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 04.05.2012 No. 442//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2012. – № 19. – Art. 2406.

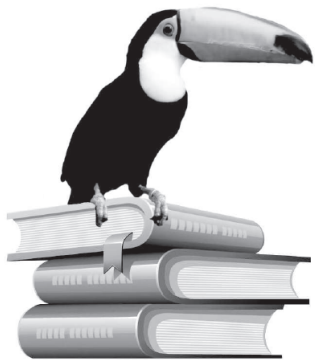
[6] Rules for non-discriminatory access to and provision of electric power transmission services: approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2004 No. 861//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2005. – № 2. – Art. 161.

[7] Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 23.04.2026 in case No. A45-7411/2013. - Access from ConsultantPlus legal system.

[8] Decision of the Arbitration Court [clarify the district] of 23.04.2026 in case No. A14-16456/2025. - Access from ConsultantPlus legal system.

[9] Decision of the Arbitration Court [clarify the district] in case No. A46-5714/2018. - Access from ConsultantPlus legal system.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru